

РАССКАЗ

РАЗЛУКА ЖИВЕТ НА ВОКЗАЛЕ

Станислав МЕЛЕШИН

(Продолжение.
Начало в №№ 121, 122).

— Сейчас я вскипячу чай! Знаете, Нива, такой букет соображу: цейлонский, грузинский, индийский, краснодарский! Мечта народов!

Домашников осторожно снял с нее плащ и залюбовался ею: сияющей и смелой. Она словно светилась вся в тишине полутемной комнаты. Он впервые видел. Ниву по-домашнему, без белого халата. Говорила однажды: «Парикмахер — вечная профессия»...

Веселая, с крепко сбитым телом, пылая румянцем на щеках и сверкая из-под густых ресниц прищуренными глазами, она прошла — прошагала по ковровой дорожке, пристально разглядывая немудреное убранство.

Он следил за нею, словно выдерживая суровый экзамен по жизнеустойчивости.

— Ну, что ж... Почти чисто. Почти.

И засмеялась: — Жить можно!

Говорила когда-то еще: «Парикмахеры и врачи — самые чистые люди на свете».

— Возвращаю платочек. Я его выстирала.

И снова оглядела комнату.

Кровать с подушкой. Диван с думкой. Широкий пустой стол во весь подоконник. Маленький телевизор на шаткой подставке в углу. Шкаф с книгами и журналами, а над ним два опромных портрета — Циолковский и Пушкин — рисованные черным карандашом на ватмане самим Домашниковым. «Физики и лирики, в общем...» Вот и все.

— Ну, что ж... Как говорит моя тетя: из порядка сделаем беспорядок, а потом наоборот.

Нива сняла жакет, скинула туфли, поправила мокрую тряпку, тапочки и начала командовать:

— Форточку открыть. Окно — протереть. Стол отодвинуть в угол — он здесь мешает. Ну, что стоишь, помогай!

Домашникова обрадовало то, что она у него как бы не в гостях, и держит себя хозяйкой, а главная радость была в том, что Нива по-простому перешла на «ты», что сразу сблизало и было похоже на обещание большой откровенной дружбы, а это уже кое-что значит!

Протирая все от пыли, она смеялась:

— Я здесь наведу тебе рай! Сделаю тебе дворец культуры!

Заглянув под кровать и звеня бутылками, Нива вскрикнула:

— Ма-а-мочка моя! Да тут у тебя целый гастроном! Ты что, алкоголик?

Домашников крикнул, покраснел, полупшепотом оправдался:

— Это за целый год навопилась. Праздники, знаешь... — и услышал веселый приказ.

— А ну-ка, Коля, бери самую громадную сумку и тащи всю эту радость в магазин обратно.

Уходя, он предупредил, похвалившись:

— А полы, между прочим, я мою сам. Поглядывай за чаем — сбежит!

Вечером в чистой, освещенной, словно обновленной комнате, сидя за столом, накрытым будто скатертью, газетами, пили из стаканов душистый терпкий венгерский ром (он все-таки достал бутылочку в соседнем ресторане), ели яичницу, а потом с чаем огромный приторно-сладкий торт, будто где в молодежном кафе, и даже музыка была, и по телевизору им долго показывали не наши — дальние страны, которые далеко-далеко где-то, за рубежом, в общем.

«Ну, вот, кажется, и началась моя жизнь... на все сто процентов. А ведь больше мне, пожалуй, ничего и не надо. Лишь бы Нива была рядом. Вместе. Женюсь!»

Дождь перестал моросить. Земля и зелень отдавали паром. Огни завода и городских улиц мокро дрожали расплывались в темноте желтыми хлопьями.

На сей раз Домашников и Нива провожались долго.

Ей, наверное, понравилась его уважительность, предупредительность и скромность, и то, что он не старался оставить ее чуть опьяневшую у себя, и вообще «не лапал», не лез целоваться. Когда прощались, Нива поцеловала его в щеку, и он решился:

— Вот тебе ключи, Нива. От нашего дома.

«Возьмет или не возьмет?»

Она вспыхнула и с восторженной улыбкой посмотрела ему в глаза, а он говорил торопясь, словно извинялся за что.

— Приходи всегда. Будь как у себя.

Осторожно и почтительно взял ее руку в свою и положил ключи в затрепетавшую мягкую теплую ладонь.

И она приходила к нему почти каждый день, и каждый день ее приходила был для Домашникова праздником, полетом, — «мечтой народов», как он любил говорить, когда сердечно восхищался.

Через месяц, когда им обоим стало уж особенно хорошо, он решился и не отпустил ее домой.

— Мне надо с тобой серьезно поговорить. Очень серьезно!

Нива осталась.

Говочили всю ночь.

Домашников прямо ей сказал о том, что до счастья любит ее, жить одному, без нее, он не сможет, надо им всегда, день за днем, быть вместе — пожениться, а жить они будут хорошо — он за это головой отвечает, и еще ей сказал:

— Оставайся, Нива, со

мною. Навсегда. Начнем жизнь!

Нива все смеялась, то гладила его щеки, как маленького, то грозилась пальцем, то любовалась им, словно видит его впервые. Но было ясно, что она довольна, обрадована. Это было видно по счастливому блеску ее родных глаз.

— Не так скоро! Я просто буду тебя, Коленка, навещать и навещать, пока не полюблю. Ну, не сердись!

Поцеловала. — Ведь это на всю жизнь... И потом, мне надо подумать.

Это ее «пока не полюблю» длилось уже больше года. Домашников не сердился — счастливое сердце не позволяло. Не позволяло еще и то, что ночами он блаженно ощущал ее пылающее упругое тело и доверчивую руку на своей груди.

Бриться он стал ходить в другую парикмахерскую, чтобы не смущать ее на работе. Нива неодумевала и, поджав губы, говорила: «Дурачок ты у меня».

Однажды он как об особой радости сообщил ей:

— Скоро придет мой самый лучший друг!

Нива сначала оторопела, потом склонила голову набок и взглянула на него грустными удивленными глазами:

— Хм, а я-то думала, что лучше меня у тебя никого нет...

— Ты не так поняла. Это же Мишка Белозубов приезжает! Вместе когда-то, давным-давно, учились. А ты, Нивушка-ивушка, не только друг, а... больше! Сама знаешь. Я тебе расскажу сейчас! А ты бог весть о чем подумаешь.

Нивушка-ивушка (он впервые так назвал ее и это ей сразу понравилось) успокоенно улыбнулась: — А-а... Ну, если так... Смотри! Я ревнивая! У-ух!

Погрозил ему уже не пальцем — кулаком. Оба они рассмеялись.

— Прочти телеграмму!

— сказал он. «Еду железный дымный город юности тебе гости тчк везу вагон новостей коньяку маленькую тележку тчк Встречай Белозубов».

II

С Мишей Белозубовым Домашников познакомился сразу же после демобилизации из армии на конкурсных экзаменах.

Обоим было по двадцать пять лет, оба держались вместе в большом наплыве желающих стать студентами горно-металлургического института. Осмотрев Домашникова с ног до головы, его новую, ладно пригнанную армейскую форму с погонами старшего сержанта, Белозубов присвистнул:

— О-о! С тобой мы возьмем эту крепость штурмом!

И они, крикнув, пошли на «штурм».

(Продолжение следует).

ОСЕННИЙ ПЕЙЗАЖ.

Рис. художника П. Хныкина.

ЧТО ТАКОЕ РЕКЛАМБЮРО

Город растет: появляются десятки новых названий улиц, переулков, учреждений, организаций. И население прибавляется — приезжают новые люди, увеличиваются семьи. При такой ситуации даже старожилы не в состоянии точно ориентироваться в городе.

Как же в таком случае быть? Куда обращаться за помощью? Существует в городе такая организация, как Реклабюро. Здесь могут ответить на многие вопросы. За незначительную плату вы можете оповестить население города о продаже дома, мотоцикла, пианино и других дорогостоящих вещей, предложить жителям города обменяться комнатой или квартирой, найти затерявшегося родственника или знакомого, проживающего в любом городе страны. Если нужна работа, получите в Реклабюро адрес учреждения, где требуются работники специальности, соответствующей вашей.

Чтобы получить ответ на эти и другие вопросы, не обязательно нужно разыскивать дом № 27 по улице Московской, где расположено Реклабюро. Обратитесь в справочное бюро на железнодорожном вокзале. А в скором времени такие справочные пункты появятся и в других уголках города. Предполагается разместить эти пункты на Парковой и в гостинице металлургического комбината.

Есть еще одна немаловажная забота сотрудников Реклабюро. Сообщать в справочное бюро о предстоящих важнейших событиях в культуре, спорте, других областях жизни города. Приходите читать эти афиши порой в не совсем подходящих местах. Ну, например, на ограде комбината у остановки кинотеатра «Магнит». Это не вина, а беда организации Реклабюро. Архитекторы мало пока еще задумываются над тем, чтобы включить в городской ансамбль современные стенды для всякого рода рекламного материала.

А. БУЛДАКОВА,
заведующая Реклабюро.

ВНИМАНИЕ — «ДЕНЬ ТЕАТРА»!

В нашем городе традиционно так называемые «Дни театра» — массовые посещения спектаклей работниками городских предприятий, организаций.

В этом году первый такой культпоход в драматический театр имени А. С. Пушкина устраивает металлурги. 19 октября «День театра» — для трудящихся сталеплавильного производства. Они посмотрят спектакль «Дело, которому ты служишь», пьесу в трех частях писателя Юрия Германа. Многие металлурги уже знакомы с этим произведением по трилогии «Дорогой мой человек». В ней рассказывается о враче — мужественном, честном, принципиальном человеке...

Билеты можно приобрести у культурного цехов.
Н. ШУРАЕВА, методист
хорового общества ММК.

Четверг, 16 октября

ЦТ. 12.15 — «Ум, честь и совесть нашей эпохи». «Коммунисты — бойцы трудового

фронта». Телеочерк. 13.00 — Концерт лауреатов Всесоюзного фестиваля самодеятельного искусства. 13.40 — О строительстве железной дороги Краснодар—Туапсе. 19.15 — Эстрадный концерт. 19.45 — Итоги всесоюзных соревнований юных пловцов. 20.30 — «В едином строю социализма». По материалам международного Совещания коммунистических и рабочих партий. 21.00 — «Ташкент — город хлебный». Художественный фильм.

Пятница, 17 октября

ЦТ. 12.15 — Телеобзорные, посвященные Московской области. Повторение передачи от 15 октября. 14.00 — «Дети гор». Передача из Пятигорска. 14.30 — Для детей. «Чудеса природы». 15.00 — Для дошкольников и младших школьников. «Веселый городок».

МСТ. 18.45 — Новости. ЦТ. 19.15 — Программа, посвященная 25-летию освобождения Украины от немецко-фашистских захватчиков. 00.30 — «Клуб любителей песни».

Управление, партком, профком и комитет ВЛКСМ комбината глубоко скорбят по поводу безвременной смерти бывшего начальника газового цеха пенсионера СМЕРНОВА Леонида Дмитриевича и выражают соболезнование семье и родственникам покойного.

Коллективы газового, доменного цехов, Гипромега, службы автоматизации, управления главного энергетика комбината глубоко скорбят по поводу смерти бывшего начальника газового цеха, пенсионера СМЕРНОВА Леонида Дмитриевича и выражают глубокое соболезнование семье и родственникам покойного.

Редактор
Ю. А. ЛЕВИЦКИЙ.

Трудящиеся листопрокатного цеха № 3 глубоко скорбят по поводу трагической смерти
КУРИЦЫНА
Павла Алексеевича
и выражают соболезнование семье и родственникам покойного.

ПИШИТЕ, ЗВОНИТЕ, ПРИХОДИТЕ. НАШ АДРЕС:

ул. Кирова, 70, 6-й подъезд, 2-й этаж.

Телефоны: редактор — 3-38-04; зам. редактора — 3-50-70; отв. секретарь и редактор «Крокодила» — 3-47-04; общие — 3-07-98, 3-40-35, 3-31-33, фотолаборатория — 3-14-42; радио — 3-69-38.